

УДК 340.1

Правопонимание К. Шмитта¹

Паршинцев Даниил Александрович, магистрант, Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, daniil.parshintsev2016@yandex.ru

Статья посвящена исследованию отношения К. Шмитта к государству и праву, а также определению основных особенностей его философской концепции, сформировавшихся под воздействием различных факторов, в том числе революционных. Выделены инструменты теоретического аппарата философа, а также рассмотрены его последователи и критика. Определено значение теорий и концепций правопонимания К. Шмитта для современной правовой системы, в частности для мирового конституционализма.

Ключевые слова: нормативизм, немецкая правовая школа, революционные движения, государство, правопонимание, суверенитет.

Рассматривая правопонимание К. Шмитта и его влияние на политико-правовую мысль XX и XXI вв., отмечается его оригинальность и актуальность в контексте современных политико-правовых событий в мире. Несмотря на критику концепций К. Шмитта в разное время, нельзя игнорировать их влияние на юридическую мысль, а также то, что сформированные философом идеи остаются актуальными для современной государственно-правовой теории и практики, способствуя их развитию и решению возникающих проблем.

К. Шмитт — немецкий философ и правовед XIX–XX вв., которого можно назвать одним из наиболее ярких представителей политической и правовой теории кризисного XX в. Особое внимание в своих трудах философ уделял политической системе и власти, но также рассматривал вопросы права и законности.

Политико-правовые взгляды философа формировались в сложный для мира период — Первая мировая война, революционные движения, кризисные состояния в экономике и пр. Помимо этого, на творчество и деятельность К. Шмитта оказывал влияние католицизм.

Так, философ отмечал, что в переходный период XIX–XX вв. католицизм сохранил свое духовное значение, не изменился под влиянием политических идей и событий. Анализируя систему католицизма, К. Шмитт подчеркнул идею иерархичности общественных отношений как важный элемент своей философии.

Учение о праве и государстве К. Шмитта имело особый характер. Хотя его представления о государстве как об органе, обладающем исключительной властью, схожи с идеями Т. Гоббса, немецкий философ выработал собственную теорию суверенитета и децизионизма. Суверенитет, по мнению Шмитта, является ядром государственно-правовой концепции, в соответствии с которой государству принадлежат все высшие права, включая право применения силы как в отношении внешних, так и внутренних врагов. В зависимости от выбора государства, его суверенитет может быть как относительным, так и абсолютным. Относительный суверенитет проявляется лишь в исключительных случаях, которые определяет само государство. Особое внимание К. Шмитт уделяет абсолютному суверенитету, который представляет собой полноту и всеобъемлющую власть государства, проявляющуюся по его собственному усмотрению.

Интересным является тот факт, что К. Шмитт не использовал широко известные в правоведении понятия «форма государства» или «форма правления», но, исходя из его идей, можно заключить,

что идеальной формой правления для философа была авторитарная власть, осуществляемая как коллегиально, так и единолично. При такой системе управления возможно создание эффективной правовой системы, которая, по мнению Шмитта, должна характеризовать настоящее государство. Б. В. Назмутдинов отмечает следующее: «Закон, по мнению К. Шмитта, не реализуется в правоотношении так же, как он описывает ситуацию, т.е. абстрактно. Лишь через субъекта закон входит в реальность; здесь очень важна роль правовой практики и судебного усмотрения» [1, с. 154].

Вместе с идеей суверенитета К. Шмитт ввел понятие «децизионизм», которое стало основой его учения. В соответствии с этим учением, все государственные и правовые предписания формируются на основании решения общественной элиты. Законность и правомерность принимаемых решений определяется не содержанием, а порядком принятия решений и участием в этом процессе соответствующего органа власти.

В рамках этой теории также фигурирует понятие исключительного или чрезвычайного случая, при наступлении которого государство вправе не руководствоваться нормами права и принимать решения по своему усмотрению. Таким образом, К. Шмитт подчеркивает необходимость приостановления обычного правопорядка в чрезвычайных условиях. Д. В. Скворцов делает вывод: «Шмитт не считал легальность необходимой характеристикой политической власти» [2, с. 216].

Е. Н. Гаранов отмечает: «Особой политической категорией, наряду с другими, такими как суверенитет, решение и чрезвычайное положение, является для К. Шмитта концепция «друг — враг». В силу этого представляется необходимым хотя бы в общих чертах ее исследовать» [3, с. 79].

Концепция «друг — враг» представляет собой авторское понимание политических различий. В соответствии с этой концепцией в государстве существуют элементы, которые поддерживают власть (друзья), и те, которые противостоят ей (враги).

Противостояние между друзьями и врагами может перерасти в вооруженные конфликты. Разделение политических сил на друзей и врагов сохраняется в современной политической системе, не только в Германии, но и в других странах. К. Шмитт, будучи приверженцем католицизма, считал, что эта концепция формируется в обществе, но имеет значение для политики, когда переходит на уровень государства.

Исходя из исследований К. Шмитта, можно выделить три формы государственной власти: правовую, юрисдикционную и ад-

¹ Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна — профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор.

министративную. Если придерживаться идеи о необходимости авторитарной власти, то наиболее эффективной будет административная форма государства, где личная власть правителя и его решения играют ключевую роль. В то время как правовое государство, по мнению Шмитта, ограничено в своих действиях большинством, что приводит к невозможности эффективного политического управления и регулирования общественных отношений.

Как справедливо отмечает Е. Н. Гранов в своем диссертационном исследовании: «Основная задача государства, по мнению К. Шмитта, — претворять право в жизнь во всем мире. Государство является посредником между чистой нормой и фактическим состоянием дел. Оно выступает единственным субъектом права в центре цепи «право — государство — индивидуум» [4, с. 13].

В более поздних трудах К. Шмитта появляется понятие «государство законодательства», которое имеет сходство с правовым государством, но не является ему тождественным. В. Е. Кондуров отмечает: «Государство законодательства, по мысли Шмитта, представляет собой такую политическую общность, в которой ключевым выражением общей воли и типичным проявлением права являются облеченные в форму закона безличные, универсальные,

заранее установленные на длительный период времени и определенные по содержанию нормы, принимаемые парламентом по закреплённой процедуре» [5, с. 104].

В таких условиях формирования общества государство закладывает правовые основы его регулирования посредством издания законов. Сам Шмитт в 1941 г. отмечал: «Специфические средства организации единой государственной власти известны: государственная армия, государственные финансы и государственная полиция. Право все больше преобразуется в государственное право, в проводимый государственной юстицией закон и находит соответствующее выражение в государственной кодификации законов» [6, с. 217].

Таким образом, К. Шмитт сформировал прогрессивную авторскую концепцию государственного и правового регулирования общественных отношений, которую в дальнейшем развивали Л. Штраус, Х. Майер, а также Л. А. Тихомиров. У философа были и критики, такие как Г. Кельзен и А. Филиппов, но многие идеи немецкого философа и правоведа активно исследуются современными учеными, а имя К. Шмитта становится нарицательным.

Примечания

1. Назмутдинов Б. В. ОТ «Нормы» к «порядку»: эволюция правопонимания Карла Шмитта // Правоведение. 2016. N 1. С. 150–165.
2. Скворцов Д. В. Государственная власть в рамках учения К. Шмитта // Национальное здоровье. 2019. N 1. С. 214–218.
3. Гаранов Е. Н. Государственно-правовые идеи К. Шмитта // Юристъ-Правоведъ. 2007. N 2. С. 77–80.
4. Гаранов Е. Н. Государственно-правовая теория К. Шмитта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 26 с.
5. Кондуров В. Е. «Тирания ценностей» Карла Шмитта в контексте спора о природе конституционных прав // Социологическое обозрение. 2023. Т. 22. N 3. С. 96–124.
6. Шмитт К. Государство как конкретное понятие, связанное с определенной исторической эпохой // Логос. 2012. N 5. С. 211–222.

English version

K. Schmitt's understanding of law

Parshintsev Daniil Aleksandrovich, master's student, Lipetsk branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

This article explores K. Schmitt's views on the state and law, as well as the key features of his philosophical concept, shaped by various factors, including revolutionary movements. The theoretical tools of the philosopher are identified, and his followers and critics are also discussed. The article determines the significance of Schmitt's theories and concepts of law for the modern legal system, particularly for global constitutionalism.

Keywords: normativism, German legal school, revolutionary movements, state, understanding of law, sovereignty.